

**Д.И. ЛУКОВСКАЯ, И.А. ВАСИЛЬЕВ,
С.В. ВОЛКОВА, А.В. ИЛЬИН,
О.М. КАРАМЫШЕВ, М.С. КУЛИКОВА,
Н.И. МАЛЫШЕВА, А.В. ПОЛЯКОВ,
В.В. СУЯЗОВ, Е.В. ТИМОШИНА, М.И. ЮДИНА***

Концепт справедливости в современной российской правовой системе

В качестве основания современной российской концепции справедливости предлагается идея постоянно возобновляемого диалога законодателя с его адресатами о «справедливом праве» с акцентом на морально-правовой ценности справедливости как содержательном равенстве (равенстве в должном). Базовые ценности права, такие как справедливость, наряду со свободой (равенством в свободе), достоинством человека, воплощаясь в принципах права, приобретают тем самым нормативную практическую направленность, обязывая следовать этим принципам и законодателя, и правоприменителей. Справедливость и сама может претендовать на роль общеправового принципа.

Параллельно излагается точка зрения на правовую справедливость как необходимость следовать принципам права. Согласно такому подходу все принципы права выводятся из принципа взаимного признания, включая и принцип справедливости. Принцип взаимного правового признания является основанием для понимания меры и границ человеческой ответственности и правовых обязанностей, отражающих принцип солидарности.

* **Луковская Дженевра Игоревна** — доктор юридических наук, профессор Санкт-Петербургского государственного университета (СПбГУ), руководитель проекта «Концепт справедливости в российской правовой системе» (19-011-00528).

E-mail: lukovskaia@yandex.ru

Васильев Илья Александрович — кандидат юридических наук, доцент СПбГУ, исполнитель того же проекта.

E-mail: i.vasilev@spbu.ru

Волкова Светлана Васильевна — кандидат юридических наук, доцент СПбГУ, исполнитель того же проекта.

E-mail: volkova.sl2@mail.ru

Ильин Андрей Витальевич — кандидат юридических наук, доцент Российского государственного педагогического университета им. А.И. Герцена, исполнитель того же проекта.

E-mail: muz777@inbox.ru

Карамышев Олег Михайлович — кандидат юридических наук, доцент СПбГУ, исполнитель того же проекта.

E-mail: karamychev@yandex.ru

Куликова Мария Сергеевна — аспирант СПбГУ, исполнитель того же проекта.

E-mail: Skripha@yandex.ru

Малышева Наталия Ивановна — кандидат юридических наук, доцент СПбГУ, исполнитель того же проекта.

E-mail: n.malysheva@spbu.ru

Поляков Андрей Васильевич — доктор юридических наук, профессор, СПбГУ, исполнитель того же проекта.

E-mail: Polyakov2008@gmail.com

Суязов Вячеслав Валерьевич — кандидат юридических наук, доцент СПбГУ, исполнитель того же проекта.

E-mail: v.suyazov@spbu.ru

Тимошина Елена Владимировна — доктор юридических наук, профессор СПбГУ, исполнитель того же проекта.

E-mail: timochina@yandex.ru

Юдина Марина Игоревна — кандидат юридических наук, доцент СПбГУ, исполнитель того же проекта.

E-mail: m.udina@spbu.ru

Для оценки прикладного значения теоретических исследований справедливости авторский коллектив обратился к анализу актов Конституционного Суда Российской Федерации, который отчасти компенсирует в своих правовых позициях отсутствие легального конституционного определения справедливости. Выявленные вариативность и неопределённость используемых Конституционным Судом формулировок не должны заслонять единую правовую природу принципа справедливости.

Исследование концепта справедливости оказалось особенно востребованным в сфере спорта: регуляторы мира спорта, явно или неявно, всё чаще игнорируют фундаментальные принципы права. Обращение к справедливости в спортивном праве демонстрирует фрагментарность, сведение её к равенству и ограничивается целью обеспечения процессуальных гарантий при разрешении споров. Анализ сегодняшней ситуации в сфере спорта позволяет сделать вывод о том, что справедливость здесь следует рассматривать комплексно: как материальную и фундаментальную основы нормативно-правового регулирования и правоприменения.

Ключевые слова: справедливость как базовая ценность и общеправовой принцип, диалог законодателя с адресатами о справедливом праве, справедливость в спортивном праве

Проблема справедливости в советской и современной российской правовой доктрине

Россия нуждается в выявлении своих подлинных правовых ценностей, среди которых одно из первых мест занимает справедливость. В советских и постсоветских исследованиях, посвящённых теоретическим подходам к понятию справедливости, можно выделить различные основополагающие начала справедливости в праве, актуальные для разработки современной концепции правовой справедливости.

Например, указание ленинградского правоведа Л.С. Явича на глубинную связь справедливости и права — не социалистического, а права как такового — было существенной новеллой в советской теории права. Так, он предъявлял к закону требование его соответствия сущности права второго порядка, в качестве которой выступает «относительно равный и справедливый масштаб свободы». Соответственно «юридический закон, лишённый такого масштаба, оказывается не правом, а произволом власти» [1, с. 85]. Исследование идей Л.С. Явича в свете традиции петербургской философско-правовой школы позволило обратить внимание на то, что учёный разводил два смысла понятия справедливости, различая социальную

справедливость и справедливость собственно правовую [2, с. 82].

Невозможно обойти вниманием либертарно-юридическую теорию В.С. Нерсесянца, согласно которой справедливость имманентна праву, «только право и справедливо» [3, с. 28], справедливость является исключительно правовой категорией, и право для своей действительности не нуждается в каком-либо моральном обосновании [3, с. 83–84].

Своё слово сказали и представители постклассической теории права. Так, И.Л. Честнов указывает, что справедливость — это борьба социальных групп за монополизацию дискурса справедливости, официальной номинации справедливости. В результате формируется господствующее в данном социуме (сегодня — в определённой социокультурной группе) социальное представление о справедливом как легитимном. Именно легитимность, по его мнению, и составляет содержание справедливости [4, с. 47].

Анализ теоретических представлений о справедливости в трудах представителей российской правовой науки (см., например, [5–10]) позволил сделать вывод, что проблеме осмысления справедливости применительно к праву уделялось и уделяется достаточное внимание. В проведённых исследованиях встречаются интересные

идеи, которые созвучны как концептам, сложившимся ранее в российской философии права, так и отдельным направлениям в понимании справедливости, существующим в мировой философской традиции.

Тем не менее, рассмотренные подходы к пониманию справедливости права имеют, как представляется, и существенные недостатки. К таковым можно отнести следующие:

- 1) Отсутствуют теоретически и научно обоснованные концепции, раскрывающие происхождение идеи справедливости, её общий смысл и необходимость существования в обществе.
- 2) Отсутствуют концептуальные разработки связи между нравственной, социальной и правовой справедливостью. Если это разные виды справедливости, то должно быть и общее понятие справедливости, иначе невозможно говорить о её (справедливости) разновидностях.
- 3) Исследователи не дают обоснования различий между легитимностью права и его справедливостью. Зачастую справедливость сводится к иррациональному чувству (к аффективной, интуитивной легитимности). Но справедливость, которая не может быть рационально формализована в виде принципа или нормы справедливости, остаётся лишь смутным чувством, которое ведёт к выводу о том, что у каждого может быть своя собственная справедливость.

Справедливость и равенство: естественно-правовая традиция

Эти и другие возможные критические соображения, конечно, не означают, что на поставленные вопросы могут быть даны однозначные и исчерпывающие ответы. Стремясь внести свой вклад в исследование данной проблемы, авторы исходили прежде всего из того, что справедливость является базовой ценностью права. Начиная с Античности, справедливость представляла себя как равенство, сораз-

мерность (уравнивающая и распределяющая справедливость). Справедливость как равенство стремится к содержательному равенству, обусловленному её статусом базовой ценности права. Приоритетна ли она по сравнению с другими базовыми ценностями? По нашему мнению, на роль приоритетной и даже абсолютно приоритетной ценности может претендовать только достоинство человека. Но и оно, понимаемое как равнодостоинство, вписывается в требования справедливости.

Подчеркнём, что справедливость является базовой ценностью права наряду со свободой (равенством в свободе), достоинством человека. Названные ценности — это и базовые ценности совместной жизни людей. Они могут рассматриваться как идеальные модели человеческого сообщества, не зависящие от его конкретно-исторических форм. Ими обусловлено само существование государства и права. Следование этим ценностям — необходимая гарантия прав личности, правового характера законодательных правил.

Базовые ценности права не релятивны и не автономны. В своей неразрывности, взаимосвязи, взаимосоотнесённости они образуют единое смысловое поле. Все базовые ценности права выражают требования справедливости, но одновременно все они выражают требования свободы, достоинства человека. Эти ценности и есть идеальная предоснова конкретных исторических форм справедливости. Выражаясь в идее права, они обуславливают нормативность справедливости как принципа права.

Продолжает развиваться и многовековая традиция учений о естественном праве. Хотя эти учения много раз объявлялись похороненными [11], постоянно подвергались критике с позиций позитивизма [12], но сама идея естественного права продолжает оставаться теоретически и практически жизнеспособной. Согласно традиции юснатурализма принцип справедливости — в силу его бытийности одновременно в юридическом мире и мире нравственности — означает, что

право не может не быть этически состоятельным.

Акцент на морально-правовой ценности справедливости (правды-справедливости), на внутренней взаимообусловленности, «взаимоутверждении» права и морали особенно характерен для российского дискурса справедливости и вообще для российского менталитета [13].

Обращение к истокам естественно-правовой традиции в российской философии права, прежде всего к теории естественного права А.П. Куницына [14], соединившей либеральные и традиционные для России идеи, позволило увидеть, что свобода (права человека) и равенство человека рассматриваются русским мыслителем в единстве с обязанностями по отношению к другим. Идея «должности», т.е. должностования, долга, правовой обязанности, объявляется, наряду со свободой, целью права и сутью правовой справедливости.

В классических учениях о естественном праве оно представляло как совокупность принципов и норм, содержащих моральные требования к позитивному праву в качестве основания его действительности и легитимности. Таким образом, юснатурализм исходил из понимания права как действительного, легитимного в силу его соответствия естественно-правовым требованиям «справедливого», «правильного» права.

Современные учения о естественном праве демонстрируют преемственную инновационность методологического, теоретического обоснования естественно-правовых идей. Эти идеи претерпевают и содержательную трансформацию. Однако, обновляясь и трансформируясь, теории естественного права и в их новейших, существенно модернизированных вариантах остаются в рамках единой, хотя и обновлённой, традиции [15].

Справедливость берёт на себя роль критической легитимации права «как права» с требованием подчинения законодателя праву, утверждения правовых основ деятельности государства. Сама идея правового государства формулируется со ссылкой на справедливость.

Концепция постоянно возобновляемого диалога законодателя с его адресатами о «справедливом праве»

В предлагаемой концепции постоянно возобновляемого диалога о «справедливом праве» законодателя с его адресатами сделан акцент на морально-правовой ценности справедливости как содержательном равенстве (равенстве в должном). В ходе легитимации права неизбежно сталкиваются требования стабильности и определённости правопорядка и его динамичного развития, стимулируемого адресатами правовых предписаний. Обнаруживается своего рода легитимационный парадокс: постоянное воспроизводство легальности (отдельных норм, институтов) требует от законодателя, с одной стороны, поддержания официального статуса нормы, а с другой – внимания к её содержательности, удовлетворяющей адресатов нормы, соответствующей их представлениям о «справедливом праве». Во взаимном признании законодателя и его адресатов достигается желаемый консенсус в отношении действующих норм права. Тем самым осуществляется легитимация права как «справедливого права».

Напомним, что подавляющее большинство представителей российской юридической науки в своей борьбе за «справедливое право» и правовое государство не посягали на идею позитивности права. Критика ими официальной легальности нацеливалась на проведение в России назревших преобразований действующего законодательства. К законодателю обращались с рекомендациями, вытекающими из того или иного варианта правопонимания.

В связи с этим актуализируются научные проекты, восходящие к классической традиции юснатурализма. Например, выдвинутая в своё время Л.И. Петражицким программа научной политики права [16], которую он рассматривал как способ возрождения естественно-правовых идей. Классическая школа естественного права выполняла в известной степени, по мнению Л.И. Петражицкого, функции поли-

тики права, указывая пути для прогресса и совершенствования права.

Возникают всё новые проблемы и «вызовы» в правовой сфере, например проблема социальных прав, актуализация которой в конце XIX – начале XX в. (её обсуждение вокруг «права на достойное существование») и с последней трети XX столетия проявилась в возрождении дискурса справедливости [17]. Активизировать соответствующие научные исследования побуждают и известные новеллы в российском конституционном законодательстве. Обширные изменения в тексте Конституции Российской Федерации, часть из которых имеет принципиальный характер и объективно смещает акценты конституционного регулирования, например, в сторону усиления социального характера государственности России, усиливают интегративную и согласительную-дескрипторную роль положений преамбулы Основного закона, включая заключённый в ней конституционный концепт справедливости.

Традиции, тем более сложившиеся и уже укоренённые, невозможно отменить по чьему-либо желанию. Их можно переинтерпретировать, переосмыслить, трансформируется и сама традиция. Но остаётся её определённый смысловой инвариант. Для юснатурализма это прежде всего его критический потенциал, коренящийся именно в имманентности праву справедливости как должного (морально должного) в человеческих отношениях.

Справедливость как следование принципам права

Одним из возможных вариантов такого переосмысления с позиций авторской коммуникативной теории права А.В. Полякова (см., например, [18]) явилось обоснование гипотезы, согласно которой представления о должном выступают как архетипы коллективного бессознательного, в которых доминируют две конкурирующие ценности: ценность взаимного признания и ценность одностороннего признания. Первая ценность регулирует отношения между субъектами на основе обменных отношений и взаимной

выгоды. На этой основе формируются право и мораль свободы, поскольку субъекты сохраняют свою правосубъектность, а значит, и возможность саморазвития. Справедливость в данном случае формируется как справедливость взаимного признания. Вторая ценность является основой для отношений одностороннего дара – вручения себя обществу и является стратегией служения/подчинения индивида публичной власти. На этой основе доминирует принуждающая сила власти и мораль служения. Сама справедливость предстаёт как установление власти. А.В. Поляков исходит из того, что одним из методов для нахождения и обоснования ценностей, имеющих приоритетное значение для любого члена общества и образующих основу универсальной моральной теории, является натурализация теоретико-философских знаний о праве [19]. Действительно, в последние годы актуализируется вопрос о натурализации знаний о правовых ценностях. Можно согласиться с тем, что это одно из направлений исследования данного вопроса. Но при одном существенном условии: естественно-научные императивы в качестве образца научности не должны подменять собственные научные выводы теоретиков (философов) права и вообще гуманитариев.

Справедливость как следование принципам права исходит из понимания самой справедливости как принципа права. При этом, согласно предлагаемой концепции, все принципы права выводятся из принципа взаимного признания, включая и принцип справедливости. Точно так же гранями справедливости права являются принципы формального равенства, свободы, ответственности, достоинства, взаимосвязи прав и обязанностей человека и т.д. Такой подход вполне вписывается и в представления о принципиальной взаимообусловленности базовых ценностей, а значит, и принципов права.

Справедливость как общеправовой принцип

В отечественной теории и философии права обсуждается вопрос о том, как со-

относятся те или иные принципы права, в том числе принципы справедливости и равенства, справедливости и эквивалентности, и др. Является ли справедливость общеправовым принципом? На наш взгляд, справедливость как базовая ценность права воплощается именно в форме общеправового принципа. Так, утверждается, что конституционный принцип справедливости обусловлен общеправовым принципом равенства [6]. Но при признании равенства принципом справедливости сама справедливость может претендовать на роль общеправового принципа. В справедливости как общеправовом принципе выражается идея (идейное единство) справедливости, предполагающая многомерность содержания данного принципа.

Концепт справедливости в актах Конституционного суда РФ

И всё же вопрос о справедливости как принципе права (общеправовом, конституционном, отраслевом) требует дальнейших доктринальных исследований, ориентированных на повышение его практической и регулятивной роли во взаимосвязи и взаимообусловленности с другими принципами права. Это со всей очевидностью показал анализ (с выборкой за 20 лет) актов Конституционного суда РФ. Отсутствие легального конституционно-законного определения справедливости в настоящее время в некоторой части компенсируется толкованием в актах органа конституционного правосудия, выносимых по итогам рассмотрения конкретных дел. В результате анализа 635 актов Суда, отобранных с использованием методов количественного анализа и контент-анализа больших массивов информации, выявлены вариативность используемых Конституционным Судом РФ формулировок и неопределённость в понимании правовой природы принципа справедливости. Зачастую в рамках одного судебного акта понятие справедливости используется в самых разных значениях. Между тем многоаспектность и многогранность данного понятия не должны заслу-

нять единую правовую природу принципа справедливости уже потому, что это противоречит столь значимому практически принципу правовой определённости.

Справедливость в международном праве

Как представляется, принцип справедливости непосредственно связан с каждым из принципов международного права [20]. В отличие от принципов международного права, имеющих нормативное закрепление, содержание принципа справедливости в международном праве определяется как доктриной, в значительной мере испытывавшей по этому вопросу влияние юснатурализма, так и практикой взаимодействия государств на современном этапе, которая в конечном счёте обуславливает понимание и признание того или иного положения дел как справедливого с правовой точки зрения. Именно авторитет справедливости как ценности и идеи, сложившийся за тысячелетия, позволяет надеяться на то, что государства всё-таки смогут находить правильный вариант поведения на международной арене, даже в тех случаях, когда «писаное» международное право «молчит».

Концепт справедливости в спортивном праве

Теоретические представления о справедливости находят особое, оригинальное преломление в спортивном праве, в частности при наличии споров [21]. Правда, обращение здесь к справедливости пока ограничивается целью обеспечения процессуальных гарантий при разрешении споров. В ситуации поиска основ для нормотворчества в спорте справедливость чаще всего приравнивается к равенству, причём воспринимаемому конъюнктурно, согласно партикулярным, доминирующим «здесь и сейчас» представлениям конкретного «законодателя» в лице спортивной федерации, организации или правоприменителя. Существующий статус-кво нуждается в серьёзных преобразованиях. Немногословность спортивных федераций,

зачастую имеющих компактную нормативную правовую базу, повышает значимость диалога сторон внутри пирамиды управления конкретным видом спорта, в то время как проблема легитимации актов спортивных регуляторов актуальна для любого вида спорта. В перспективе представляется неизбежным переход к диалогу на основе принципа взаимного признания между федерацией-законодателем, правоприменителями и субъектами – адресатами норм. Привнесение в последние годы в мировой спорт политических запросов и недобросовестных конкурентных практик только актуализирует проблему валидации норм в спортивном праве.

Особая роль спортивной правоприменительной практики обозначает запрос на ценностное наполнение концепта справедливости; скепсис по отношению к позитивному праву во многом лишает надежды на появление «законодательного» определения. Анализ сегодняшней ситуации в сфере спорта позволяет сделать вывод прежде всего о том,

что справедливость здесь следует рассматривать комплексно: как материальную и фундаментальную основы нормативно-правового регулирования и правоприменения.

Заключение

Сформулированные авторским коллективом идеи о нерелятивном и неавтономном, но взаимосвязанном и взаимосоотнесенном характере базовых ценностей права, о воплощении справедливости как базовой ценности в общеправовом принципе, о необходимости развития науки политики права и постоянно возобновляемого диалога о «справедливом праве» законодателя с его адресатами при активном участии конституционного правосудия обладают качествами как преемственности, так и новизны, могут рассматриваться в качестве основы современной российской концепции справедливости как обнаруживающие свою перспективность не только с теоретической, но и с практической точки зрения.

ЛИТЕРАТУРА

1. Явич Л.С. Сущность права. Социально-философское понимание генезиса, развития и функционирования юридической формы общественных отношений. Л.: Изд-во Ленингр. ун-та, 1985.
2. Тимошина Е.В., Волкова С.В. «Поверх барьеров»: идеи правового государства и автономии права в учении Л.С. Явича (в контексте традиции петербургской философско-правовой школы) // Идеология и политика. 2021. № 2 (18). С. 76–97.
3. Нерсесянц В.С. Философия права: Учебник для вузов. М.: Норма, 2005.
4. Честнов И.Л. Концепт справедливости в постклассическом правопонимании // Известия высших учебных заведений. Правоведение. 2013. № 2 (307). С. 35–50.
5. Вайпан В.А. Теория справедливости: право и экономика. М., 2017.
6. Зорькин В.Д. Суть права. Лекция для участников VII Петербургского международного юридического форума 18 мая 2017 г. (https://spblegalforum.ru/ru/2017_RoundTable_Lecture_Zorkin; дата обращения: 27 марта 2022 г.).
7. Лаптева Л.Е. Справедливость в контексте российской правовой культуры // Правовые культуры. Жидковские чтения: Материалы Всероссийской научной конференции (Москва, 25 марта 2011 г.) / Под ред.: Г.И. Муромцев, М.В. Немытина. М.: РУДН, 2012. С. 171–177.
8. Мальцев Г.В. Справедливость возмездия и воздаяния: ретрибутивный подход // Социология власти. 2012. № 2. С. 5–19.
9. Сырых В.М. Материалистическое понимание права и справедливости // Известия высших учебных заведений. Правоведение. 2013 № 2 (307). № 2. С. 18–34.
10. Чечельницкий И.В. Справедливость и правотворчество: монография. М.: Проспект, 2017.
11. Ганс Кельзен: чистое учение о праве, справедливости и естественное право / Пер. с нем., англ., фр.; Сост. и вступ. сл. М.В. Антонова. СПб.: ИД «Алеф-пресс», 2015.

12. Луковская Д.И. Позитивизм и естественное право: конфликт интерпретаций? // Вестник Томского государственного университета. 2020. № 456. С. 234–240.
13. Юдина М.И., Карамышев О.М. Идея естественного права как «правды» и справедливости в истории русской правовой мысли (XI – начало XIX в.) // Правовая коммуникация государства и общества: отечественный и зарубежный опыт; Сборник трудов Международной научной конференции (Воронеж, 11–12 сентября 2020 г.) / Редколл. М.А. Беляев, В.В. Денисенко. Воронеж: НАУКА-ЮНИПРЕСС, 2020. С. 371–378.
14. Волкова С.В., Малышева Н.И., Поляков А.В., Юдина М.И. А.П. Куницын и проблемы формирования российской идеи правовой справедливости // Вестник Томского государственного университета. Философия. Социология. Политология. 2020. № 56. С. 99–106.
15. Луковская Д.И. Постклассические теории естественного права: являются ли они теориями естественного права? // Правовая коммуникация государства и общества: отечественный и зарубежный опыт: Сборник трудов Международной научной конференции (Воронеж, 11–12 сентября 2020 г.). С. 47–55.
16. Тимошина Е.В. Право как справедливость: концепция интуитивного права в школе Л.И. Петражицкого // Известия высших учебных заведений. Правоведение. 2010. № 6 (293). С. 179–195.
17. Ильин А.В. Свобода, равенство, справедливость в советской конституционной традиции // Справедливость в постсоветском правовом порядке: понятие, принцип, цель: Сборник. М.: Юрлитинформ, 2021. С. 145–167.
18. Поляков А.В. Принцип взаимного правового признания: российская философско-правовая традиция и коммуникативный подход к праву // Труды Института государства и права РАН. 2021. № 6. С. 39–101.
19. Брожек Б. О натурализации права // Известия высших учебных заведений. Правоведение. 2017. № 3. С. 90–114.
20. Малышева Н.И. Справедливость в праве: транснациональный и национальный аспекты // Правовая коммуникация государства и общества: отечественный и зарубежный опыт: Сборник трудов Международной научной конференции (Воронеж, 11–12 сентября 2020 г.). С. 365–371.
21. Васильев И.А. Многомерная «справедливость» при разрешении спортивных споров // Образование и право. 2021. № 6. С. 145–155.

The Concept of Justice in the Modern Legal System of Russia

Dzhenevra Igorevna Lukovskaya – Dr. habil. (Jurisprudence), Professor at St. Petersburg University, head of the project ‘The Concept of Justice in the Modern Legal System of Russia’ (19-011-00528).

E-mail: lukovskaia@yandex.ru

Ilya Alexandrovich Vasiliev – Candidate of Science (Jurisprudence), associate professor at St. Petersburg University, executor of the same project.

E-mail: i.vasilev@spbu.ru

Svetlana Vasilyevna Volkova – Candidate of Science (Jurisprudence), associate professor at St. Petersburg University, executor of the same project.

E-mail: volkova.s12@mail.ru

Andrey Vitalievich Ilyin – Candidate of Science (Jurisprudence), associate professor at Herzen Pedagogical University, executor of the same project.

E-mail: muz777@inbox.ru

Oleg Mikhailovich Karamyshev – Candidate of Science (Jurisprudence), associate professor at St. Petersburg University, executor of the same project.

E-mail: karamyshev@yandex.ru

Maria Sergeevna Kulikova – postgraduate student at St. Petersburg University, executor of the same project.

E-mail: Skripha@yandex.ru

Natalia Ivanovna Malysheva – Candidate of Science (Jurisprudence), associate professor at St. Petersburg University, executor of the same project.

E-mail: n.malysheva@spbu.ru

Andrey Vasilyevich Polyakov – Dr. habil. (Jurisprudence), Professor at St. Petersburg University, executor of the same project.

E-mail: Polyakov2008@gmail.com

Vyacheslav Valeryevich Suyazov – Candidate of Science (Jurisprudence), associate professor at St. Petersburg University, executor of the same project.

E-mail: v.suyazov@spbu.ru

Elena Vladimirovna Timoshina – Dr. habil. (Jurisprudence), Professor at St. Petersburg University, executor of the same project.

E-mail: timochina@yandex.ru

Marina Igorevna Yudina – Candidate of Science (Jurisprudence), associate professor at St. Petersburg University, executor of the same project.

E-mail: m.udina@spbu.ru

The idea of a continuous dialogue between the legislator and its addressees about 'equity law' with an emphasis on the moral & legal value of justice as substantive equality (equality in the proper) is suggested as the basis for the concept of justice in Russia today. The fundamental values of law, such as justice, freedom (equality in freedom), human dignity, as they are reflected in the principles of law, thereby acquire a regulatory practical focus, obliging both lawmakers and law enforcers to follow these principles. Justice itself can claim to be a general legal principle.

In addition, the article describes the idea of legal justice as the obligation to follow the principles of law. According to this approach, all principles of law are derived from the principle of mutual recognition, including the principle of justice. The principle of mutual legal recognition is the basis for understanding the measure and limits of human responsibility and legal duties, reflecting the principle of solidarity.

To assess the applied significance of theoretical studies of justice, the authors turned to the analysis of the acts of the Constitutional Court of the Russian Federation, which through its legal views partially compensates for the lack of a legal constitutional definition of justice. The apparent variability and ambiguity in the language used by the Constitutional Court should not conceal the unified legal nature of the principle of justice.

The study of the concept of justice has proven to be particularly relevant in the field of sports: the sport regulators, explicitly or implicitly, are increasingly ignoring the fundamental principles of law. Appeals to justice in sports law illustrates its fragmentation, reduction to equality, and limitation to the purpose of providing procedural guarantees in dispute resolution. Analysis of the current situation in the field of sports suggests that justice should be considered in a comprehensive way: as a material and fundamental basis of normative and legal regulation and law enforcement.

Keywords: justice as a basic value and general legal principle, legislator's dialogue with addressees regarding the equitable law, justice in sports law

REFERENCES

1. Yavich L.S. Sushchnost' prava. Sotsial'no-filosofskoe ponimanie genezisa, razvitiya i funktsionirovaniya yuridicheskoi formy obshchestvennykh otnoshenii. L.: Izd-vo Leningr. un-ta, 1985 (in Russian).

2. Timoshina E.V., Volkova S.V. «Poverkh bar'erov»: idei pravovogo gosudarstva i avtonomii prava v uchenii L.S. Yavicha (v kontekste traditsii peterburgskoi filosofsko-pravovoi shkoly) // Ideologiya i politika. 2021. № 2 (18). S. 76–97 (in Russian).
3. Nersesyants V.S. Filosofiya prava: Uchebnik dlya vuzov. M.: Norma, 2005 (in Russian).
4. Chestnov I.L. Kontsept spravedlivosti v postklassicheskom pravoponimanii // Izvestiya vysshikh uchebnykh zavedenii. Pravovedenie. 2013. № 2 (307). S. 35–50 (in Russian).
5. Vaipan V.A. Teoriya spravedlivosti: pravo i ekonomika. M., 2017 (in Russian).
6. Zor'kin V.D. Sut' prava. Lektsiya dlya uchastnikov VII Peterburgskogo mezhdunarodnogo yuridicheskogo foruma 18 maya 2017 g. https://spblegalforum.ru/ru/2017_RoundTable_Lecture_Zor'kin (data obrashcheniya: 27.03.2022) (in Russian).
7. Lapteva L.E. Spravedlivost' v kontekste rossiiskoi pravovoi kul'tury // Pravovye kul'tury. Zhidkovskie chteniya: Materialy Vserossiiskoi nauchnoi konferentsii (Moskva, 25 marta 2011 g.) / Pod red.: G.I. Muromtsev, M.V. Nemytina. M.: RUDN, 2012. S. 171–177 (in Russian).
8. Mal'tsev G.V. Spravedlivost' vozmezdya i vozdayaniya: retributivnyi podkhod // Sotsiologiya vlasti. 2012. № 2. S. 5–19 (in Russian).
9. Syrykh V.M. Materialisticheskoe ponimanie prava i spravedlivosti // Izvestiya vysshikh uchebnykh zavedenii. Pravovedenie. 2013 № 2 (307). № 2. S. 18–34 (in Russian).
10. Chechel'nitskii I.V. Spravedlivost' i pravotvorchestvo: monografiya. M.: Prospekt, 2017 (in Russian).
11. Gans Kel'zen: chistoe uchenie o prave, spravedlivosti i estestvennoe pravo / Per. s nem., angl, fr.; Sost. i vstup. sl. M.V. Antonova. SPb.: ID «Alef-press», 2015 (in Russian).
12. Lukovskaya D.I. Pozitivizm i estestvennoe pravo: konflikt interpretatsii? // Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta. 2020. № 456. S. 234–240 (in Russian).
13. Yudina M.I., Karamyshev O.M. Ideya estestvennogo prava kak «pravdy» i spravedlivosti v istorii russkoi pravovoi mysli (XI – nachalo XIX v.) // Pravovaya kommunikatsiya gosudarstva i obshchestva: otechestvennyi i zarubezhnyi opyt; Sbornik trudov Mezhdunarodnoi nauchnoi konferentsii (Voronezh, 11–12 sentyabrya 2020 g.) / Redkoll. M.A. Belyaev, V.V. Denisenko. Voronezh: NAUKA-YUNIPRESS, 2020. S. 371–378 (in Russian).
14. Volkova S.V., Malysheva N.I., Polyakov A.V., Yudina M.I. A.P. Kunitsyn i problemy formirovaniya rossiiskoi idei pravovoi spravedlivosti // Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta. Filosofiya. Sotsiologiya. Politologiya. 2020. № 56. S. 99–106 (in Russian).
15. Lukovskaya D.I. Postklassicheskie teorii estestvennogo prava: yavlyayutsya li oni teoriyami estestvennogo prava? // Pravovaya kommunikatsiya gosudarstva i obshchestva: otechestvennyi i zarubezhnyi opyt; Sbornik trudov Mezhdunarodnoi nauchnoi konferentsii (Voronezh, 11–12 sentyabrya 2020 g.). S. 47–55 (in Russian).
16. Timoshina E.V. Pravo kak spravedlivost': kontseptsiya intuitivnogo prava v shkole L.I. Petrazhitskogo // Izvestiya vysshikh uchebnykh zavedenii. Pravovedenie. 2010. № 6 (293). S. 179–195 (in Russian).
17. Il'in A.V. Svoboda, ravenstvo, spravedlivost' v sovetskoj konstitutsionnoi traditsii // Spravedlivost' v postsovetskom pravoporyadke: ponyatie, printsip, tsel': Sbornik. M.: Yurlitinform, 2021. S. 145–167 (in Russian).
18. Polyakov A.V. Printsip vzaimnogo pravovogo priznaniya: rossiiskaya filosofsko-pravovaya traditsiya i kommunikativnyi podkhod k pravu // Trudy Instituta gosudarstva i prava RAN. 2021. № 6. S. 39–101 (in Russian).
19. Brozhek B. O naturalizatsii prava // Izvestiya vysshikh uchebnykh zavedenii. Pravovedenie. 2017. № 3. S. 90–114 (in Russian).
20. Malysheva N.I. Spravedlivost' v prave: transnatsional'nyi i natsional'nyi aspekty // Pravovaya kommunikatsiya gosudarstva i obshchestva: otechestvennyi i zarubezhnyi opyt; Sbornik trudov Mezhdunarodnoi nauchnoi konferentsii (Voronezh, 11–12 sentyabrya 2020 g.). S. 365–371 (in Russian).
21. Vasil'ev I.A. Mnogomernaya «spravedlivost'» pri razreshenii sportivnykh sporov // Obrazovanie i pravo. 2021. № 6. S. 145–155 (in Russian).